

УДК 373(091)(47)"1950/1960"(047)

*И.А. Барабина, В.М. Гафурова***ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х ГОДОВ**

В статье рассматривается процесс реализации программы введения политехнического обучения в общеобразовательной школе. Вопрос о необходимости придать школе практическую направленность всегда был ключевым и дискуссионным, поэтому авторы приводят разные точки зрения теоретиков педагогики по вопросам политехнического обучения. Раскрывается противоречие в развитии системы образования: с одной стороны, необходимость адаптировать школьное обучение к условиям НТР, с другой – нехватка рабочих кадров в народном хозяйстве и попытка подготовить рабочих через систему трудового обучения в школе. Проанализированы проблемы связанные с созданием материальной базы школ для организации трудового обучения, и организацией производственной практики школьников на промышленных предприятиях города и в сельском хозяйстве. Авторы приходят к выводу о том, что школа не справилась с задачей подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства; вместе с тем отмечают, что в ходе реформы существенно укрепилась материальная база школ, обучение приобрело более практический характер.

Ключевые слова: система образования, политехническое обучение, производственная практика, колхоз, общественно-полезный труд, социалистическое соревнование, научно-технический прогресс.

Специалисты в области образования называют одной из проблем современного российского образования его излишнюю теоретическую направленность, избыток ученых-теоретиков и недостаток узких специалистов. Получив хорошую теоретическую подготовку, мало кто из обучавшихся может применить знания на практике, устроившись на работу. Молодые специалисты переживают сложности адаптации на производстве в связи с невозможностью реализовать свои знания в практической деятельности. В марте 2015 г. Президент России В. В. Путин обратил внимание на необходимость повышения престижа рабочих профессий и, в связи с этим, изменения системы трудового обучения в школе [13].

В данном контексте важно обратиться к опыту реформирования образования в Советском Союзе во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Этот период относится ко времени реформаторской деятельности Н. С. Хрущева. Тогда дефицит рабочих кадров был очень высок. Особенно остро проявлялось противоречие между инертностью системы школьного образования и необходимостью ее адаптации к непрерывно усложнявшимся запросам науки, с одной стороны, и к запросам производства, с другой. Противоречивы были и планы руководства СССР. Так, отмечалось отставание страны в области науки, техники, новейших технологий. Одновременно ставилась задача увеличения объемов производства во всех отраслях народного хозяйства, а для этого планировалось строительство тысяч новых предприятий, освоение целинных земель, дальнейшее развитие производительных сил. Для этого нужны были новые источники сырья и топлива. Таким образом, стремление к интенсификации производства посредством внедрения достижений науки и техники и фактически развитие народного хозяйства по экстенсивному пути явилось главным противоречием рассматриваемого периода.

Система образования всегда чутко реагирует на экономические, политические и социальные процессы, которые переживает общество. Поэтому в образовательной политике периода середины 1950–1960-х гг. обозначилось ряд приоритетных направлений. Научно-технический прогресс предъявил высокие требования к качеству образования. По подсчетам современных исследователей, в среднем около 60 % рабочих имели образование в объеме семи классов [12]. Повышение образовательного уровня планировалось путем введения обязательного восьмилетнего образования, а затем и обязательного десятилетнего обучения. Однако масштабные планы по строительству новых предприятий требовали большого количества рабочих.

Именно в этот период страна испытывала острую нужду в рабочей силе. Причин дефицита рабочих рук было несколько: во-первых, в трудоспособный возраст вступило малочисленное поколение родившихся в годы войны; во-вторых, сократилась возможность использовать дешевый труд политических заключенных в связи с начавшейся реабилитацией. В то же время стране требовались миллионы квалифицированных рабочих для строящихся предприятий. Возникшую проблему подготовки рабочих кадров пытались решить через политехнизацию общеобразовательной школы.

Идея профессиональной подготовки на стадии школьного обучения не была новой. Первые попытки придать школе практический характер предпринимались еще на рубеже XIX–XX вв. Программа, разработанная членом Русского технического общества И. А. Аноповым, предусматривала занятия в мастерских, а также получение знаний по механике, строительному делу и т. п. [6]. Ценность дореволюционных проектов состояла в том, что в них была представлена глубокая теоретическая составляющая проблем трудового обучения. Задачи, вставшие перед школой в середине XX в., во многом совпадали с дореволюционными, а именно – подготовка школьников к практической деятельности.

Дискуссии о трудовом обучении продолжались и в советский период, поскольку молодой советской республике требовались квалифицированные кадры. В обсуждении целей и задач трудового обучения участвовали видные педагоги: П. П. Блонский, С. Г. Геллерштейн, Н. К. Крупская. В целом, многие теоретики советской педагогики высказывали мнение о том, что целью трудового обучения в школе является подготовка подрастающего поколения к жизни [9]. Однако попытки наладить устойчивые связи школы с предприятиями и включить обучающихся в производительный труд в конце 1920-х – начале 1930-х гг. закончились тем, что ухудшилась общеобразовательная подготовка школьников. К середине 1930-х гг. обозначилось ослабление внимания Наркомпроса к трудовому обучению, а в 1937 г. трудовое обучение в школах было отменено.

Возвращение к идее производственного обучения в школе в 1950-е гг. было связано с экономическими потребностями страны. Призывы Н. С. Хрущева «догнать и перегнать Америку» экономически непосредственно коснулись системы образования, а задачи подготовки квалифицированных рабочих по наиболее востребованным специальностям возлагались на общеобразовательную школу. Обучение в школе должно было быть организовано так, чтобы школьники могли получать прочные и системные научные знания и, вместе с тем, знакомиться с основами современного производства.

Исходя из задач, поставленных перед школой, Министерство просвещения РСФСР и Академия педагогических наук провели работу по составлению новых учебных планов. В 1954 г. учебная дисциплина «Труд» была восстановлена в учебном плане как самостоятельный предмет, в соответствии с которым в 1–4 классах вводился ручной труд, в 5–7 классах занятия проводились в оборудованных мастерских, а для учащихся старших классов вводилась производственная практика. Кроме того, новые учебные планы предполагали уменьшение количества предметов, некоторые из которых вообще были исключены из плана, такие, как «Русский язык» и «Логика» [1. Ф. 556. Оп. 16. Д. 4. Л. 92]. Учебные программы по физике, химии, биологии были изменены с учетом требований политехнического обучения. Больше внимания стало уделяться практическому применению научных знаний в производстве, включен материал о важнейших отраслях производства, выделялось больше учебного времени на практические и лабораторные занятия. Для учащихся 8–10 классов вводился новый предмет – «Основы промышленного и сельскохозяйственного производства», который планировалось проводить на базе промышленных предприятий в городе и на базе колхозов в сельской местности. Кроме того, в старших классах вводились факультативы по радиотехнике, автоделу и др. [1. Ф. 556. Оп. 16. Д. 4. Л. 93].

Значительное увеличение количества часов на трудовое обучение привело к перегрузке учебных планов. Но количество часов, выделенное на трудовое обучение, как показала практика, было недостаточным для формирования у школьников навыков для работы на производстве. Поиск путей реализации программы политехнического обучения в общеобразовательной школе был продолжен через развертывание дискуссий. Темой для педагогических дискуссий стали проблемы коррекции образовательных программ и содержание политехнического обучения. В частности, высказывалось мнение о необходимости изменения задач общеобразовательной школы. Так, отдел науки и школ ЦК КПСС отмечал, что в стране исторически сложилась школа, которая направлена на подготовку выпускников к дальнейшему обучению в высших учебных заведениях.

Введение в старших классах предмета «Основы производства» привело к увеличению недельной нагрузки школьников, и, как показала практика, количества часов, отводимых для трудового обучения, все равно не хватало, чтобы сформировать у обучающихся серьезные навыки, необходимые для работы на производстве. Поэтому было внесено предложение освободить общеобразовательную школу от задачи подготовки школьников к поступлению в вузы и создать новый тип школы, которая давала бы минимум общеобразовательных знаний, необходимых для работы в народном хозяйстве. Для подготовки к поступлению в вузы при школах предполагалось открывать 11 класс, в который принимались выпускники 10-х классов и люди, проработавшие на производстве два года. Как считали руководители народного образования, молодые люди, проработав в народном хозяйстве два года, смогут более осознанно выбрать профессию и продолжить обучение [1. Ф. 556. Оп. 16. Д. 18. Л. 32–33].

Решения XX съезда КПСС давали четкое указание о направлении развития политехнического обучения в школах: обеспечить ознакомление учащихся с основными отраслями народного хозяйства. Поэтому теоретики политехнического обучения в ходе дискуссий стремились определить наиболее важные отрасли в промышленности и в сельском хозяйстве. По мнению методистов в области политехнического обучения С. Г. Шаповаленко и М. Н. Снаткина, главными нужно было считать те отрасли, которые обеспечивают развитие других отраслей, а также отрасли, связанные с производством продуктов питания и сырья. Отсюда задача политехнического обучения – вооружить учащихся знаниями по машиноведению, электротехнике, основам промышленного и сельскохозяйственного производства.

Педагоги А. Г. Калашников и М. А. Жиделев считали, что при всем многообразии отраслей производства, школьники должны усвоить те основы знаний, которые относятся к любой отрасли народного хозяйства. Учитывая тот факт, что учебные планы и так перегружены, ряд специалистов полагали, что политехническое обучение может быть осуществлено в рамках изучения основ наук – физики, химии, биологии.

Самым дискуссионным вопросом в теории и практике политехнического обучения был вопрос о научных основах производства. Ряд специалистов считали, что единственной основой производства являются науки о законах природы. Так, профессор П. Н. Шимбирев современную индустрию рассматривал с точки зрения общих закономерностей, то есть научных законов физики, химии, естествознания. Поэтому, по мнению авторов данной позиции, целесообразно дать учащимся знания о важнейших отраслях народного хозяйства в ходе изучения географии и истории, о добыче природных ресурсов – в курсах географии, химии и биологии. Большинство представителей педагогической науки (С. Г. Шаповаленко, С. М. Шабалов, С. А. Шапоринский, М. Н. Снаткин) полагали, что введение в учебный план новых предметов – машиноведения и электротехники, нацеленность производственного обучения на формирование у обучающихся практических навыков, искажает смысл политехнического обучения. Труд учащихся в школьных мастерских и на промышленных предприятиях, не связанный с определенным объемом общеобразовательных знаний, неизменно приобретет, по мнению авторов, узко ремесленный характер [8].

Итоги дискуссий были подведены в августе 1958 г на Всероссийском совещании по вопросам перестройки общеобразовательной школы. [1. Ф. 556. Оп. 16. Д. 38. Л. 12-13].

В соответствии с законом, в середине 1950-х гг. началась реализация программы политехнического обучения в общеобразовательной школе. Поскольку основной целью обучения было перевести учебный процесс в практическую плоскость, в первую очередь пересматривалось содержание учебных программ. Прежде всего, это касалось предметов естественнонаучного цикла – физики, химии, математики и биологии. Так, на уроках больше внимания стали уделять формированию у школьников навыков политехнического характера, например, пользования измерительными приборами, изучение курса биологии увязывалось с основными отраслями сельского хозяйства. Таким образом, преподавание школьных дисциплин было направлено на то, чтобы школьники получали знания, которые могли быть применены в практике производства.

Одновременно отделы народного образования приступили к созданию материальной базы политехнического обучения. В школах планировалось оборудовать специализированные кабинеты физики, химии, машиноведения, электротехники, столярные и слесарные мастерские. Создание материальной базы политехнического обучения требовало больших финансовых затрат. По подсчетам специалистов, на оборудование мастерских и учебных кабинетов в период с 1955 по 1965 г. требовалось 2830,4 млн. руб., то есть ежегодно необходимо было выделять 314,4 млн. руб., в то время как на все учебно-хозяйственное оборудование школ РСФСР бюджетом было предусмотрено 211,5 млн. руб. [1. Ф. 556. Оп. 16. Д. 4. Л. 96]. Помимо этого, необходимы были средства на пристройку помещений для мастерских при школах. Примерная стоимость мастерской составляла 200 тыс. руб., для обеспечения строительства дополнительных помещений требовалось еще 660 млн. руб. Кроме того, необходимо было выделить средства на покупку материалов (дерева, металла, бумаги и т. п.), на оплату должности заведующего мастерскими, оплату труда учителей труда.

Задача обеспечения материальной базы политехнического обучения возлагалась на местные бюджеты. В свою очередь, местные органы власти адресовали эту задачу промышленным предприятиям и колхозам. Дело в том, что в стране сложилась практика шефства промышленных предприятий над школами, и эта шефская помощь выражалась прежде всего в оказании финансовой помощи

учебным заведениям. Поэтому с введением политехнического обучения шефская помощь предприятий становилась главным источником создания материальной базы трудовой подготовки. Министерство просвещения разрешило предприятиям, колхозам и МТС передавать школам часть промышленного оборудования [1. Ф. 556. Оп. 16. Д. 4. Л. 97].

Работа по политехническому обучению продолжалась и в летнее время. С 1955 г. для школьников создавались летние трудовые лагеря, была организована летняя трудовая практика. К тому же летний трудовой лагерь позволял сочетать воспитательную работу с задачами политехнического обучения и, бесспорно, оказать ощутимую помощь колхозам и совхозам в сельскохозяйственных работах. Таким образом, трудовая практика имела вполне конкретные задачи: школьники должны были ознакомиться с отраслями сельского хозяйства, расширить свои агротехнические и зоотехнические знания [1. Ф. 556. Оп. 16. Д. 47. Л. 56].

Множество отдельных фактов свидетельствовали о том, что летняя трудовая практика дала успешные результаты. Например, школьники проводили весь цикл сельскохозяйственных работ на колхозных полях, помогали убирать урожай, ухаживали за животными. Со свойственным для молодежи энтузиазмом они активно включались в социалистическое соревнование со взрослыми, организовывали школьные колхозы, проявляли поистине творческий подход к производственной практике. Так, например, в одном из колхозов Оренбургской области учащиеся вместе с учителем физики механизировали ток, и колхоз одним из первых закончил обмолот зерна [4. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3360. Л. 3-4].

Вместе с тем отметим, что, несмотря на неоспоримые положительные результаты политехнизации обучения школьников, круг проблем, с которыми столкнулись образовательные учреждения, был весьма внушителен. В первую очередь, руководители народного образования отмечали слабую материальную базу школ. Не хватало школьных площадей для организации мастерских, а в сельских школах, которые были в большинстве своем малокомплектными, эта задача была практически невыполнима. Не был решен вопрос с обеспечением школ квалифицированными педагогическими кадрами. Учителей труда не хватало, и на эти должности привлекали людей с производства, не имеющих педагогического образования. Кроме того, оплата труда учителя по машиноведению была ниже, чем у других школьных учителей. И, если учитывать, что основной массой учителей труда были мужчины, и им нужно было содержать семью, то такая оплата приводила к вымыванию из учительских коллективов мужчин, без которых организация трудового обучения в школе была весьма проблематична.

При этом руководители школ признавали существование отрыва теории от практики [1. Ф. 556. Оп. 16. Д. 35. Л. 26]. Изделия, изготовленные школьниками в мастерских, не находили применения в народном хозяйстве. Однако программа трудового обучения ставила вполне конкретные задачи: научить учащихся работать на станке и пользоваться инструментами, а также вовлекать школьников в посильный общественно-полезный труд. Получалось, что труд учащихся в мастерских был организован ради выполнения программы, но был фактически бесполезен и носил формальный характер.

Необходимость придать производственному обучению практическую направленность нашла отражение в законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятом в 1958 г. [10]. Законом вводилось обязательное 8-летнее образование, а 10-летняя школа преобразовывалась в 11-летнюю с производственным обучением. Увеличение сроков обучения связывалось, прежде всего, с тем, что часть учебного времени выделялась на производственную практику. Два дня в неделю старшеклассники работали на предприятии или в сельском хозяйстве. Главная задача школы определялась как подготовка подрастающего поколения к жизни, общественно-полезному труду, а система трудового обучения направлена на профориентацию. При разработке программ производственного обучения ставилась задача формирования у учащихся политехнических умений и навыков, знания техники безопасности и правильной организации рабочего места [2. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 7685. Л. 21].

Организация политехнического обучения вышла на новый уровень: к этой работе привлекались руководители местных Советов, партийные организации, руководители предприятий и колхозов. Руководителей промышленных предприятий обязывали выделять рабочие места для школьников непосредственно в цехах, школьные методисты совместно с инженерно-техническими работниками разрабатывали планы производственных практик. На ряде базовых предприятий были выделены рабочие места для школьников, созданы специальные участки и даже целые цеха для производственной практики школьников. Так, например, на Южном Урале 21 % школьников проходили производственную практику на промышленных предприятиях региона. Составлялись производственные планы изготов-

ления в школьных мастерских различных деталей для базовых предприятий. Таким образом, была сделана попытка создать систему заказов предприятий школам, а практике школьников придать более значимый характер [3. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 2183. Л. 8; 5. Ф. Р-1606. Оп. 1. Д. 336. Л. 11-12; 4. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3349. Л. 2-6].

На селе искали свои методы работы. В сельских школах во второй половине 1950-х гг. активизировалось создание ученических бригад. Впервые ученические бригады появились в сельских школах Ставропольского края, где производственная практика школьников организовывалась на базе колхозов и совхозов. Опыт ставропольских школ широко обсуждался на педагогических форумах страны и в 1961 г. было принято положение о школьных ученических бригадах [11].

Стремясь разнообразить формы организации производственной практики, местные органы власти инициировали создание школьных колхозов и совхозов. В школьном колхозе избирали администрацию из числа самих школьников. Подобное самоуправление, конечно же, активизировало стремление улучшить показатели работы, но данная форма производственной практики была все же надуманной и отнимала у учащихся много времени. Поэтому вскоре школьные колхозы прекратили свое существование.

Подводя итоги, отметим, что региональные органы управления образованием провели огромную работу по соединению обучения с производительным трудом. В школах оборудовались мастерские и специализированные кабинеты для проведения практических занятий. В отчетах отделов народного образования о производственной практике приводились впечатляющие результаты: школьники вырастили и сдали государству тысячи голов птицы, телят, поросят; помогли колхозам убрать урожай зерновых и овощей; участвовали в ремонте школьных зданий, в строительстве домов, озеленении улиц городов. Как неоспоримый факт констатировалось, что «связь школы с жизнью» стала разносторонней и прочной, школьная реформа положительно сказалась на отношении школьников к труду.

И все же, несмотря на беспрецедентные усилия, которые прилагали органы управления образованием и педагогические коллективы, решить возложенную на школы задачу подготовки специалистов для народного хозяйства не удавалось. В отчетах областных отделов народного образования имелось больше сведений о слабой материальной базе производственного обучения, невозможности закрепить за школами промышленные предприятия для прохождения производственной практики, поскольку во многих городах таковых предприятий просто не было. Оставалась не решенной и проблема отсутствия связи между теоретическим обучением и практической деятельностью учащихся, не преодолен отрыв обучения от непосредственного участия школьников в труде, создающем реальные и нужные обществу ценности. Промышленные предприятия, на которые возлагалось разрешение задачи профессиональной подготовки школьников, явно не справлялись с такой педагогической нагрузкой. Кроме того, выбор профессии для школьников был скорее принудительным и часто зависел от профиля предприятия, за которым закрепляли школу. Производственная практика сводилась к тому, что учащихся использовали как дополнительную рабочую силу, причем самой низкой квалификации. В результате профессиональная подготовка часто носила формальный характер и, соответственно, лишь незначительная часть школьников работала по специальности, полученной в школе.

Повышенное внимание руководителей образования к организации производственной практики часто негативно сказывалось на качестве обучения. Снижалась успеваемость учащихся. Таким образом, нередко политехническое обучение подменялось профессиональной подготовкой, школы выполняли не свойственные ей функции. К 1963 г. стало очевидно, что средняя школа не годится в качестве основного источника пополнения предприятий истроек квалифицированными кадрами. Поэтому после завершения периода «хрущевских реформ» в середине 1960-х гг. школы с профессиональным обучением вновь были реорганизованы в обычные школы-десятилетки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
3. Областной государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).
5. Государственный архив Курганской области (ГАКО).
6. *Доватор Р. Л.* Русская трудовая школа конца XIX – начала XX вв.: проекты программ // Советская педагогика. 1990. № 10.

7. *Исмагилова Г. Ш.* Система развития Башкирского Зауралья в годы реформ (1953–1964 годы) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. № 30 (321). История. Вып. 57. С. 51-55.
8. К итогам дискуссий по вопросам политехнического обучения в средней школе // Советская педагогика. 1957. № 1. С. 83-87.
9. *Котряхов Н. В.* Педагогический ручной труд в русской школе // Советская педагогика. 1985. № 4. С. 123-126.
10. Народное образование в СССР: сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 53-61.
11. Сборник приказов и инструкций Министерства Просвещения РСФСР. 1961. № 27. С. 10-24.
12. *Шебетя И. А.* Система школьного образования на Южном Урале в середине 50-60-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. С. 30-31.
13. Встреча с президентом организации WorldSkills International Саймоном Бартли. 24 марта 2015 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/48990>.

Поступила в редакцию 26.04.16

I.A. Barabina, V.M. Gafurova

**POLYTECHNIC EDUCATION IN SECONDARY SCHOOLS IN THE USSR
IN THE SECOND HALF OF the 1950s – EARLY 1960s**

This paper is concerned with the process of realization of the program for introduction of polytechnic education at comprehensive secondary schools. The necessity of giving the school a practical orientation has always been a key and controversial issue, therefore, the authors present different points of view of pedagogy theorists on polytechnic education. The paper reveals a contradiction in the development of the education system: on the one hand, there is a need to adapt the schooling to the conditions of the scientific and technical revolution, on the other hand, there is a shortage of skilled workers in the national economy and an attempt to prepare the workers through the labor education system. The authors consider problems associated with the creation of material resources at schools for the organization of labor training and with the organization of students' practical training at the city's industrial enterprises and in agriculture. The authors conclude that the schools did not cope with the task of preparing skilled workers for the national economy. However, the authors point out that the reform brought about a considerable increase in the material resources of schools, and teaching became more practical.

Keywords: education system, polytechnic education, practical training, farm, socially useful labor, socialist competition, scientific and technological progress.

Барабина Ирина Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории России
E-mail: shebetya-28@mail.ru

Гафурова Василия Минсалиховна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
и управления персоналом
E-mail: gvm_65@mail.ru

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Barabina I.A.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of Russian History
E-mail: shebetya-28@mail.ru

Gafurova V.M.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of State and Municipal Administration
and Personnel Management
E-mail: gvm_65@mail.ru

Magnitogorsk State Technical University
prosp. Lenina, 38, Magnitogorsk, Russia, 455000